

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Бухаловой Светланы Васильевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 5 статьи 3 Федерального закона «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием платежных карт»

город Москва

17 октября 2006 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданки С.В.Бухаловой вопрос о возможности принятия ее жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданка С.В.Бухалова оспаривает конституционность пункта 5 статьи 3 Федерального закона от 22 мая 2003 года «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием платежных карт», согласно которому в случае исключения из Государственного реестра контрольно-кассовой техники

ранее применявшихся моделей контрольно-кассовой техники их дальнейшая эксплуатация осуществляется до истечения нормативного срока их амортизации.

Как следует из представленных материалов, постановлением руководителя межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 3 по Смоленской области от 16 мая 2005 года индивидуальный предприниматель С.В.Бухалова была привлечена к административной ответственности в соответствии со статьей 14.5 КоАП Российской Федерации и подвергнута административному штрафу в размере 3000 рублей за применение в принадлежащем ей магазине контрольно-кассовой машины, снятой с учета в налоговых органах.

По мнению заявительницы, названная норма, устанавливающая запрет на эксплуатацию исключенных из Государственного реестра моделей контрольно-кассовых машин после истечения нормативного срока их амортизации даже при условии, что они исправно работают, имеют фискальную память и отвечают иным предъявляемым к контрольно-кассовой технике требованиям, не соответствует статьям 8 (часть 1), 19 (часть 1), 34 (часть 1), 35 (часть 2), 54 (часть 1) и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации, поскольку вынуждает индивидуальных предпринимателей неоправданно часто заменять указанную технику, чем ухудшает их материальное благосостояние и ставит их в неравное положение с другими хозяйствующими субъектами, обладающими большим экономическим потенциалом; кроме того, нормативный срок амортизации контрольно-кассовых машин не определен законом, исключение же машин из Государственного реестра и, соответственно, прекращение права пользования ими как имуществом, принадлежащим лицу на праве собственности, на основании решения государственных органов – по их усмотрению, произвольно – означает ограничение конституционных прав и свобод не на основании федерального закона.

Секретариат Конституционного Суда Российской Федерации в порядке части второй статьи 40 Федерального конституционного закона «О

Конституционном Суде Российской Федерации» ранее уведомлял С.В.Бухалову о том, что ее жалоба не соответствует требованиям названного Федерального конституционного закона.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные С.В.Бухаловой материалы, не находит оснований для принятия ее жалобы к рассмотрению.

2.1. Конституция Российской Федерации гарантирует свободу экономической деятельности (статья 8, часть 1), а также такие основные неотчуждаемые права и свободы, как право на свободу предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (статья 34, часть 1) и право иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами (статья 35, часть 2). В то же время, как следует из статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, право каждого физического и юридического лица на уважение принадлежащей ему собственности и ее защиту, в том числе предполагающее свободу пользования имуществом в целях осуществления предпринимательской деятельности, не умаляет право государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами.

Конституционный Суд Российской Федерации при рассмотрении вопросов, связанных с проверкой конституционности законоположений, регулирующих применение контрольно-кассовой техники, неоднократно указывал, что такие законоположения имеют многофункциональное значение и направлены на обеспечение интересов граждан в области торговли и оказания услуг, защиту прав потребителя, а также охрану установленного порядка торговли и оказания услуг, фискальных интересов государства, финансовой (в том числе налоговой) дисциплины; применение контрольно-кассовой техники в предпринимательской деятельности служит ведению учета поступления и выдачи наличных денежных средств при совершении

сделок, что отражается на определении налоговой базы и размере подлежащих уплате налогов; федеральный законодатель, определяя порядок осуществления наличных денежных расчетов, в силу статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации вправе в пределах своих конституционных полномочий ввести некоторые ограничения в целях защиты прав и законных интересов других лиц.

Случаи, когда применение контрольно-кассовой техники в денежных расчетах обязательно, а также порядок и условия ее применения, включая предписание об использовании только таких ее моделей, которые включены в Государственный реестр, определяются Федеральным законом «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием платежных карт», Положением по применению контрольно-кассовых машин при осуществлении денежных расчетов с населением (утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июля 1993 года № 745) и Положением о порядке ведения Государственного реестра контрольно-кассовых машин, используемых на территории Российской Федерации (утверждено решением Государственной межведомственной экспертной комиссии по контрольно-кассовым машинам от 22 октября 1993 года № 3).

Как следует из названных нормативных правовых актов, ведение Государственного реестра как совокупности сведений о моделях допущенных к использованию контрольно-кассовых машин осуществляется на основании заключений и сертификатов органов, производящих экспертизу и сертификацию моделей контрольно-кассовых машин, заключений по результатам экспертизы технических и функциональных характеристик моделей в соответствии с техническими требованиями к контрольно-кассовым машинам; учитывается также соответствие моделей государственным стандартам, установленным в данной сфере, возможность их адаптации к изменяющимся требованиям по учету денежной выручки, связанных прежде всего с отражением фискальных данных на контрольной

ленте и в фискальной памяти комплекса программно-аппаратных средств в составе контрольно-кассовой техники, обеспечивающих некорректируемую ежесуточную (ежесменную) регистрацию и энергонезависимое долговременное хранение итоговой информации, необходимой для полного учета наличных денежных расчетов в целях правильного исчисления налогов.

Установление таких правил обусловлено целями недопущения проникновения на российский рынок для приобретения организациями и индивидуальными предпринимателями контрольно-кассовой техники, морально устаревшей и более не отвечающей предъявляемым к ней требованиям, защиты интересов производителей, поставщиков и пользователей, а также повышения ответственности поставщиков за соответствие техники эталонным образцам и призвано осуществить должный контроль со стороны налоговых органов за полнотой учета наличных денежных расчетов и формированием налоговой базы предпринимателей.

Таким образом, указанные нормативные правовые акты в их системной взаимосвязи, закрепляя отвечающий целям и задачам регулирования данной сферы правоотношений порядок формирования и ведения Государственного реестра, не предоставляют государственному органу, уполномоченному на его ведение, право принимать решение об исключении из него той или иной модели контрольно-кассовой машины произвольно, по своему усмотрению. Следовательно, само по себе исключение контрольно-кассовой машины из Государственного реестра не может рассматриваться как необоснованное ограничение конституционных прав заявителя, не согласующееся с предписаниями Конституции Российской Федерации, в том числе ее статьи 55 (часть 3).

2.2. В Федеральном законе «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием платежных карт» наряду с обязанностью использовать в наличных денежных расчетах только включенную в Государственный реестр контрольно-кассовую технику предусмотрена такая гарантия, как право

организаций и индивидуальных предпринимателей на дальнейшее применение имеющейся контрольно-кассовой машины (в случае исключения такой модели из Государственного реестра) до истечения нормативного срока ее амортизации (пункт 5 статьи 3).

В соответствии с Положением о порядке ведения Государственного реестра контрольно-кассовых машин, используемых на территории Российской Федерации (пункт 3.2), модели контрольно-кассовых машин вносятся в Государственный реестр на срок, устанавливаемый Государственной комиссией, но не более чем на пять лет; в случае исключения модели контрольно-кассовой машины для машин этой модели устанавливается предельный срок их использования, продолжительность которого определяется Государственной комиссией с учетом Классификации основных средств, включаемых в амортизационные группы (утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 1 января 2002 года № 1), но не более семи лет для каждой машины, считая с даты ее выпуска. Как следует из указанной Классификации и Общероссийского классификатора основных фондов (утвержден постановлением Госстандарта России от 26 декабря 1994 года № 359), срок полезного использования, признаваемый пунктом 1 статьи 258 Налогового кодекса Российской Федерации как период, в течение которого имущество служит для выполнения целей деятельности налогоплательщика, и определяемый им самостоятельно на дату ввода в эксплуатацию и с учетом названной Классификации, сходный, по существу, с предусмотренным пунктом 5 статьи 3 Федерального закона «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием платежных карт» нормативным сроком амортизации, для кассовых аппаратов составляет от пяти до семи лет включительно.

Таким образом, данная норма в условиях действия общего запрета на использование исключенной из Государственного реестра контрольно-кассовой техники, предоставляющая организациям и индивидуальным

предпринимателям возможность адаптироваться к изменяющимся обстоятельствам с целью уменьшения возможных негативных последствий таких изменений, не может рассматриваться как не соответствующая принципам юридического равенства и справедливости и необоснованно ограничивающая конституционные права граждан, закрепленные в статьях 19 (часть 1), 34 (часть 1) и 35 (часть 2) Конституции Российской Федерации.

Проверка же ее конституционности фактически означала бы оценку целесообразности и экономической обоснованности принятия законодателем решений, ограничивающих срок использования контрольно-кассовой техники. Вопрос о том, каким конкретно должен быть срок полезного использования (нормативный срок амортизации) контрольно-кассовой техники, должен решаться на основе экономической и учетно-организационной целесообразности; его разрешение не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Неподведомственно Конституционному Суду Российской Федерации и удовлетворение требований заявительницы, которые фактически сводятся к необходимости самостоятельного определения срока эксплуатации контрольно-кассовых машин самими пользователями (собственниками) с учетом технического состояния таких машин и наличия фискальной памяти.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктами 1 и 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Бухаловой Светланы Васильевны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Федерации», в соответствии с которыми жалоба признается допустимой, а также поскольку разрешение поставленных в ней вопросов Конституционному Суду Российской Федерации неподведомственно.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации

Ю.М.Данилов